

Шурупова, Л. Навеки поднятая целина. Великий русский писатель и засеял ее, и собрал урожай // ФельдПочта. - 2005. - 23 мая

24 мая исполняется 100 лет со дня рождения Михаила Александровича Шолохова. XX век, в котором жил и творил писатель, он назвал «изломистой эпохой». XXI век продолжает драматизм в новых катастрофах, утратах, в неустойчивости и зыбкости бытия, угрожающих всей русской культуре, и не только ей. Поэтому историческое место классика трудно переоценить. Его жизнь и деятельность можно без натяжки назвать творческим подвигом, совершенным не ради славы, но во имя правды. Шолохов описывал трагическую судьбу народа в немыслимо трудное время. Созданные им произведения актуальны и в наши дни, потому что вполне отражают тот исторический излом, на котором оказалась новая Россия...

История рода Шолоховых свидетельствует об упрямстве и твердости характеров его представителей. Шолоховы жили в древнем Зарайске. Дед писателя Михаил Михайлович в 1850 году оставил этот город и поселился на Верхнем Дону. Он был купцом 2-й гильдии, крепко стоящим на ногах, имел три лавки с питейными подвалами — в Вешках, на хуторе Дудареве и на хуторе Кружилине. Закрепляясь на Дону, женился на дочери местного купца Василия Мохова. Отец писателя после окончания церковноприходской школы освоил профессию приказчика. Судьба матери, Анастасии Даниловны Черниковой (украинки из Черниговской губернии), и все обстоятельства ее знакомства и сближения с А.М. Шолоховым — источник сюжетных линий и конфликтов в «Тихом Доне».

Родители обвенчались только в 1913 году, когда умер казак Кузнецов, законной женой которого была мать Миши. Мальчик получил домашнее образование, затем учился в гимназии, много читал, занимался самообразованием. В 1924 году началась его творческая жизнь. Она была тесно связана с Москвой. Донские казаки говорят: «Как без большого Дона, так и без стольной Москвы не было бы писателя такого вселенского размаха крыльев, как Шолохов». И значительную роль в судьбе Михаила Александровича как литератора и известного в последующем всей стране человека сыграли его близкий друг Василий Кудашев, а также А.С. Серафимович, первый редактор Е.Г. Левицкая, А.М. Горький, И.В. Сталин и Н.С. Хрущев.

Приезжая в столицу, молодой Шолохов поселялся в тесной комнатке Кудашева, спал на раскинутом на полу нагольном полушубке. Здесь в долгих ночных беседах обсуждался замысел «Тихого Дона», сюда потом Шолохов привозил свои пухлые рукописи, здесь читались первые главы знаменитого романа. Рассказы молодого автора один за другим печатались в «Журнале крестьянской молодежи», «Комсомолии», «Смене», «Огоньке», «Прожекторе». В 1925 году Шолохов сдал в издательство «Новая Москва» рукопись сборника «Донские рассказы». Ее прочел Александр Серафимович, кстати тоже донской казак. Он был потрясен «могучей силой слова» неизвестного ему автора и высказался за немедленную публикацию. В начале 1926 года вышел первый сборник Шолохова «Донские рассказы» с предисловием-напутствием Серафимовича: «Как степной цветок, живым пятном встают рассказы т. Шолохова. Просто, ярко, и рассказываемое чувствуешь — перед глазами стоит. Образный язык, тот цветной язык, которым говорит казачество. Сжато, и эта сжатость полна жизни, напряжения и правды. Чувство меры в острых моментах, и оттого они пронизывают. Огромное знание того, о чем рассказывает. Тонкий, схватывающий глаз. Умение выбирать из многих признаков наихарактернейшее. Все данные за то, что т. Шолохов развернется в ценного писателя, только учиться, только работать над каждой вещью, не торопиться... С Левицкой Михаил Шолохов познакомился в 1927 году. Он принес в издательство «Московский рабочий» первую часть романа «Тихий Дон». По долгу службы Евгения Григорьевна прочла рукопись и была, как

она пишет в своем дневнике, ошеломлена: «Все было неожиданно, необыкновенно. Описание природы, яркие картины Дона, азарт рыбной ловли... Удивительно образный язык, меткие характеристики людей». Она тут же порекомендовала рукопись к изданию, и ей очень захотелось поближе познакомиться с необыкновенно талантливым автором. Встреча скоро состоялась. И началась история долгой дружбы, выдержавшей большие испытания на протяжении многих лет. Несмотря на разницу в возрасте (Евгения Григорьевна была старше Шолохова на 25 лет), было у этих людей много общего: их объединяли духовная близость, честность и искренность во взаимоотношениях, готовность оказать в любую минуту помощь друг другу. В 1928 году талант молодого писателя отметил и Максим Горький. В письме Александру Фадееву он писал: «Третья часть «Тихого Дона» — произведение высокого достоинства, на мой взгляд — она значительнее второй, лучше сделана... Рукопись кажется мне достаточно объективной политически, и я, разумеется, за то, чтобы ее печатать, хотя она доставит эмигрантскому казачеству несколько приятных минут... Шолохов очень даровит, из него может выработаться отличный советский литератор, с этим надобно считаться». С 1930 по 1940 год у Шолохова было не менее тринадцати встреч со Сталиным, и все они были посвящены защите от репрессий вешенских крестьян и партийных работников.

Страна переживала тревожное время. Арестовывали и расстреливали тех, кто был способен понять и оценить происходящее. Ясно, что к таковым относился и Михаил Шолохов. В 1937 году органы НКВД на Дону получили реальную возможность рассчитаться с ним за «Тихий Дон», за правду о причинах вешенского восстания и о таких людях, как «комиссар обысков и расстрелов» Малкин, который занимал в 30-е годы крупную должность в ОГПУ, отомстить писателю за его критику действий местной власти во время коллективизации. Известны слова первого секретаря Ростовского обкома партии Е. Евдокимова: «Если бы это был не Шолохов с его именем, он давно бы у нас был арестован».

В 1936—1937 годах по обвинению во вредительстве было арестовано почти все партийное и советское руководство Вешенского района во главе с секретарем РК ВКП(б) П.К. Луговым, председателем райисполкома Т.А. Логачевым, уполномоченным КомЗагСНК П.А. Красюком. Взяли чекисты и родственников писателя. От арестованных следственные органы стали добиваться показаний, компрометирующих Шолохова.

Не найдя правды в обкоме, автор «Тихого Дона» приехал хлопотать за товарищей-вешенцев в Москву. 19 июня 1937 года в коротком письме Сталину он попросил принять его, но приема не добился. В начале осени у Шолохова побывал генеральный секретарь Союза писателей В. Ставский, который в секретном письме Сталину от 16 сентября сообщил о «тревожном» поведении Шолохова в связи с арестом его друзей. В ответной записке Сталин дал поручение Ставскому вызвать Шолохова в Москву для разговора. 25 сентября 1937 года Сталин принял писателя и в течение полутора часов беседовал с ним. Шолохов заявил: «Если они виноваты, я тоже виноват». 14 ноября 1937 года, после ряда заседаний ЦК, было принято решение о восстановлении Лугового, Логачева и Красюка на прежней работе в Вешенском районе. Сразу после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз Михаил Александрович написал наркому обороны Тимошенко: «В любой момент готов встать в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Прошу зачислить в фонд обороны СССР присужденную мне Сталинскую премию первой степени».

В качестве военного корреспондента Совин-формбюро, «Правды» и «Красной Звезды» Шолохов много ездил по фронтам. Его очерки и статьи о событиях на передовой и в тылу

отличались высокохудожественным языком, были проникнуты глубочайшим патриотизмом.

Особое место в военной судьбе Шолохова занимает его пребывание в Сталинграде, связанное с работой над второй книгой романа «Они сражались за Родину». О судьбе этого романа рассказала дочь писателя Светлана Михайловна: «Хорошо ориентируясь в обстановке, он понимал, что написать о войне то, что он задумал, и так, как хотел, пока не удастся — никто не напечатает. Н.С. Хрущев ему прямо сказал: «Еще не пришло время писать об этой войне, да и о 1937 году тоже». Даже в хрущевскую «оттепель» об издании романа нечего было и думать». Кстати о Хрущеве. Мало кто помнит все эксперименты первого секретаря ЦК КПСС, но в один из них вмешался Михаил Александрович. По решению Хрущева на территории, отделенной от Ростовской области, была образована Каменская область, в границах которой оказалась и станица Вешенская, исконно относившаяся к землям Войска Донского. Дончане обратились к знаменитому земляку с просьбой посодействовать ликвидации Каменской области «как незаконно родившейся». Началась нелегкая борьба Шолохова с секретарем нового, Каменского обкома КПСС Енютиним. Известный писатель, член партии и депутат Верховного Совета СССР, Михаил Шолохов поехал на Черноморское побережье «в гости» к Хрущеву, где тот отдыхал. И высказал мнение, что допущена историческая ошибка: испокон веков проживавших на Дону казаков фактически разделили на две части. На вопрос Хрущева, что же теперь делать, Шолохов ответил: «Ликвидировать Каменскую область, а ее территорию включить в состав Ростовской». Лидер партии и глава государства к мнению писателя прислушался, и в 1957 году Каменская область вновь стала территорией области Ростовской.

В канун славного юбилея оживились антишолоховцы. Вообще грязная кампания по дискредитации писателя началась в 1928 году. Она то затухала, то разгоралась вновь. Сегодня к прежним обвинениям Шолохова в плагиате добавились новые — в сталинизме, национализме, даже оппортунизме. А причина одна — яркий гений не укладывается ни в какие рамки, завистникам застыт глаза мировая слава литератора, его книги, смелое отношение к власти, не дает спокойно спать отсутствие части рукописей «Тихого Дона».

У Шолохова в Вешенской были богатые архивы. В 1941-м они остались не вывезенными, а при подходе немцев дом писателя был разбит снарядами, рукописи разлетелись. Некоторые наши солдаты и офицеры подобрали разметанные страницы и сохранили их. После войны было возвращено около ста сорока страниц — рукописи третьего и четвертого томов. А десять лет назад была найдена и рукопись первого тома. Она хранилась у дочери Василия Кудашева. После ее смерти рукопись вместе со всем имуществом была унаследована женщиной, имя которой держится в тайне от широкой общественности. Новая владелица заявила о готовности продать заветные шолоховские страницы государству в лице Института мировой литературы РАН. ИМЛИ обратился к Президенту Путину, и тот, не откладывая, дал указание Минфину: «Немедленно изыскать деньги для покупки рукописей!» Вопрос был решен.

А имя Михаила Александровича Шолохова увековечено по всей России в названиях улиц, библиотек, учебных заведений, теплоходов... Оно начертано на памятниках писателю и мемориальных досках, значится в титрах кинематографических шедевров, снятых по произведениям русского классика. А главное — оно навеки останется в благодарной памяти нескольких поколений наших соотечественников.

<http://www.feldpost.ru/N77/churupova.shtml30.05.2005>